

Трибуна молодых ученых

УДК 81'23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-171-181

Научная статья

КУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ КИТАЙЦЕВ КАК ОПОРА ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ЛАКУН ПРИ ВОСПРИЯТИИ ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ

Чжан Жуньмэй,

Институт языкознания РАН,

Москва, Россия

Аннотация

Метод установления лакун, разработанный Ю.А. Сорокиным, И.Ю. Марковиной, позволяет выявить национально-культурную специфику отдельных культур. Разные виды лакун экспериментально исследованы на материале многих языков. В настоящей статье представлены результаты исследования деятельностно-коммуникативных лакун, входящих, в свою очередь, в число культурологических лакун. Исследование проводилось в КНР и было сосредоточено на том, как именно вербализованный (представленный в виде текста) культурный опыт китайцев позволяет им интерпретировать поведение представителей России.

В процессе исследования китайские испытуемые (200 респондентов) наблюдали записанные на видео действия жителей России в обычных социальных ситуациях и отвечали на вопросы, связанные с описанием и интерпретацией наблюдаемых действий.

Предварительно был проведен опрос 50 носителей китайского языка, а также проанализированы материалы в сети Интернет. Таким образом, выявлены наиболее типичные виды деятельности, в которых, по мнению китайцев, содержатся лакуны указанного выше типа. Сюжеты для видео были составлены с учетом данных опроса.

Результаты показали, что, несмотря на наличие лакун, большинство китайских респондентов положительно либо нейтрально интерпретируют поведение русских, в котором присутствуют деятельностно-коммуникативные лакуны. При интерпретации поведения русских китайцы привлекают знания, полученные в рамках собственной культуры.

Ключевые слова: культурный опыт, испытуемые, видео, эксперимент, деятельностно-коммуникативная лакуна

Введение

Вслед за У. Гудикунсту мы понимаем межкультурную коммуникацию как общение представителей разных культур [Кашкин 2000: 182]. В мире существует качественное разнообразие национальных культур, потому что мир воспринимается человеком по-разному в зависимости от типа культуры, в которой он как личность развивается. Это приводит многих ученых к мнению, что коммуникативное взаимодействие между Китаем и Россией осложняется наличием таких «препятствий», как стереотипы, лакуны, обусловленные разницей менталитета, обычаев, традиций, исторического прошлого, языков и т.д.; даже в условиях глобализации проблема лакунарности не утратила своей актуальности.

Возникновение лакуны как явления связано с межкультурной коммуникацией. В России исследованию лакун посвящено достаточно много работ. Российские ученые, рассматривавшие это явление (И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцейг [1964], Ю.С. Степанов [1965], Н.И. Конрад [1972], В.Л. Муравьев [1975], Ю.А. Сорокин [1977, 2010], В.И. Жельвис [1977], И.А. Стернин и З.Д. Попова [2003], Г.В. Быкова [2003], И.Ю. Марковина [2007, 2010], Б.В. Дашидоржиева [2011], А.О. Кравец [2018], В.Е. Беляева [2019], И.В. Евсеева [2023] и др.), понимают лакуны по-разному, но в общем признают, что основными признаками лакуны являются «непонятность, непривычность, незнакомость, ошибочность» [Марковина, Сорокин 2010: 34].

Надо отметить, что Ю.А. Сорокин первым в 1973 г. рассматривал лакуну с этнопсихолингвистической точки зрения, что явилось предпосылкой становления самостоятельной дисциплины – лакунологии в России. Ю.А. Сорокин полагал, что «лакуны есть следствие неполноты и/или избыточности опыта лингвокультурной общности, вследствие чего не всегда возможно дополнить опыт одной из лингвокультурной общности опытом другой лингвокультурной общности. Лакуны есть явление, принадлежащее коннотации, понимаемой как набор традиционно разрешенных для данной локальной культуры способов интерпретации фактов, явлений и процессов вербального поведения» [Сорокин 1977: 123].

По мнению И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина, «лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой» [Марковина, Сорокин 2010: 12].

По мнению В.И. Жельвиса, лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не «сигнализируется, то есть не находит общественно закрепленного выражения» [Жельвис 1977: 136–137]. Согласуется с этим и мнение культуролога Б.В. Дашидоржиевой, полагающей, что лакуна в качестве объекта понимания представляет собой затруднения в общении, вызывающие помехи в межкультурной коммуникации [Дашидоржиева 2011: 87].

Мнение Е.Ф. Тарасова о том, что главной причиной непонимания при межкультурной коммуникации выступают не языковые различия, а различия национальных сознаний коммуникантов [Тарасов 1996], совпадает с точкой зрения И.Ю. Марковиной, которая тоже полагает, что межкультурное общение – «диалог неконгруэнтных национальных сознаний» [Марковина 2007: 79]. Поэтому культурологические лакуны выступают как способ отражения и репрезентации национально-культурной специфики и национального языкового сознания. Важно, что культурологические лакуны – «элементы вербального и невербального аспектов “чужой” культуры, вызывающие у коммуникантов реакцию неприятия, несогласия, недооценки и непонимания» [Марковина 2007: 79].

В соответствии с моделью межкультурного общения (субъекты общения; собственный процесс общения – деятельность; культурное пространство) [Марковина 2007: 79], культурологические лакуны разделяют на три группы:

(1) Субъектные лакуны: носитель одной культуры не понимает логику, характер, эмоцию носителя другой культуры.

(2) Деятельностно-коммуникативные лакуны: в процессе коммуникации носитель одной культуры не понимает деятельность (кинесику, повседневное поведение) носителей другой культуры.

(3) Лакуны культурного пространства: отношения структурированных культурных феноменов в сознании носителя разных локальных культур различны.

Сторонник Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной – немецкий лингвист А. Эртельт-Фит – создала лакунарную модель для классификации и анализа пробелов. Лакунарная модель включает три группы лакун с плавными переходами между ними: ментальные лакуны, **деятельностные лакуны**, предметные лакуны и аксиологические лакуны [Эртельт-Фит, Денисова-Шмидт 2007: 41].

Что касается способов элиминирования лакун, с точки зрения Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной, их два:

(1) «Заполнение лакун» [Сорокин, Марковина 1988: 11]. Процесс заполнения лакун является познавательной деятельностью человека. На наш взгляд, реализация заполнения лакун строго следует следующим этапам: во-первых, реципиент (интерпретант) встречается с языковым знаком объекта или самим объектом; во-вторых, опираясь на свою или (и) другую культуры, творчески создает некие связи между знаком и объектом, в итоге превращая (заимствуя) чужой элемент культуры в часть своей культуры.

(2) «Компенсация лакун» [Сорокин, Марковина 1988: 11]. По сравнению с заполнением, данный способ более упрощенный, но требует от реципиента много инокультурных знаний.

Однако эти два способа элиминирования лакун популярны только среди специалистов, особенно переводчиков. Для носителей обыденного сознания эти методы редко играют роль в процессе межкультурной коммуникации. Носителю обыденного сознания необходимо применить определенный адаптивный механизм заполнения лакуны. Отметим, что в каждой ситуации, в которой имеются лакуны, действует определенная логика, объясняющая действия представителей чуждой культуры. Здесь играет важную роль культурный опыт, в какой-то мере объясняющий воспринимающему субъекту национально-культурную специфику поведения, которое он наблюдает.

Методы исследования

Для выявления того, как китайцы реагируют на непонятное невербальное поведение русских, мы провели опрос, на основании которого выбрали наиболее частотные ответы респондентов: *русские встают в очередь; русские не любят улыбаться; русские в музей встают в очередь; русские девушки курят; русские мужчины при встрече пожимают руки; русские любят пить водку.*

На основании анализа ответов было создано шесть сценариев, по которым далее были сняты видеоролики со следующими сюжетами:

(1) Пассажиры московского метро поднимаются по эскалатору и входят в вагон подошедшего поезда.

(2) Пассажиры находятся в вагоне метро во время поездки.

(3) Люди встают в большую очередь в кассы Третьяковской галереи.

(4) Русская девушка просит сигарету у одного из студентов, курящих у входа в университет.

(5) Входя в учебную аудиторию, русский студент здоровается за руку с остальными студентами (мужчинами).

(6) Русские мужчины находятся в ресторане.

Анкета для проведения эксперимента предъявлялась на родном языке испытуемых. Паспорт анкеты включал следующие данные о респонденте: возраст, пол, родной язык.

Анкета содержала два вопроса для каждого ролика: (1) Что делают люди на демонстрируемом видео? (2) Почему они так делают?

Цель и задачи исследования

Цель нашего исследования – проверка на конкретных примерах положения о том, что интерпретация инокультурного невербального поведения (содержащего деятельностно-коммуникативные лакуны) осуществляется с опорой на свой эмпирический культурный опыт.

Задачи:

1) проведение эксперимента, включающего демонстрацию видео, и получение текста описания носителей китайского языка о наблюдаемых действиях русских с объяснением этих действий;

2) группирование и суммирование ответов на категории: вопрос №1: действие, эмоциональное состояние и отказы; вопрос №2: цель действия, характеристики, причины действия и отказы;

3) выявление факта влияния культурного опыта китайцев как опоры для интерпретации и элиминирования деятельностно-коммуникативных лакун, связанных с поведением русских;

4) выявление национально-культурной специфики языкового сознания китайцев, которую можно обнаружить в данном эксперименте.

Выборка

В 2017 г. нами был проведен эксперимент в двух китайских университетах – Шаньсийском (Shanxi daxue, 山西大学) и Чжунбэйском (Zhongbei daxue, 中北大学) в городе Тайюань провинции Шаньси. В качестве испытуемых выступили 200 студентов в возрасте 18–19 лет.

Процедура исследования

После просмотра каждого видеоролика респондентам предлагалось в течение трех минут описать увиденное и объяснить, почему люди на видео поступают именно таким образом. Ответы были представлены в виде текстов, собственноручно написанных испытуемыми.

Результаты

В целом было получено 200 текстов, содержащих ответы на все вопросы. После проведения эксперимента все данные обрабатывались с помощью компьютерной программы Excel и Word.

Как пишет основатель информационной-математической психологии Ю.Т. Глазунов, мотивация – это ментальная деятельность по постановке цели, формулированию мотива и созданию программы реализации действия, направленных на удовлетворение потребности [Глазунов 2019: 276]. Формулируя вопросы, мы пытаемся создать у испытуемых соответствующую мотивацию. Использовались два основных вопроса, на которые испытуемые должны были дать ответы: (1) что делают люди на видео? и (2) почему они так делают? Первый вопрос стимулирует респондента к наблюдению и подробному описанию действий и мимики русских; второй вопрос касается предположения о цели наблюдаемого действия и о причинах, побуждающих к нему. Таким образом, можно учитывать следующие содержательные категории полученных ответов: на вопрос №1: действие, эмоциональное состояние, отказы;

ответы на вопрос №2: цель действия, характеристика, причины действия, отказы. Результаты представлены ниже.

Классификация ответов по видео №1 (подъем по эскалатору в метро)

Ответы на вопрос №1

1) Действие: *乘坐电梯* едут на эскалаторе; *坐地铁* едут на метро; *上下地铁* входят в метро и выходят из метро; *有序地乘坐地铁* соблюдают порядок при поездке на метро; 97.5%

Ответы на вопрос №2

1) Цель действия: *上班* на работу; *聚会* на встречу; *去自己想去的地方* добраться до назначенных мест; *回家* домой; *逛街* на шопинг; *上学* на учебу; *为了安全* для безопасности; *保证安全* обеспечивают безопасность; *遵守秩序* соблюдают порядок, *先下后上* метро сначала выходят, затем входят в метро, *不拥挤* не толкаются; *为了节约时间* для экономии времени; *节省时间* экономят время; *为了方便* для удобства; *方便他人* удобно другим; *方便所有人* удобно всем; 81%

2) Характеристика: *礼貌的* вежливые; *素质高* высокий культурный уровень; *有文化* культурные; *有教养* воспитанные; 14.5%

3) Причины действия: *人很多* много людей; *生活节奏快* быстрый темп жизни; *时间少* мало времени; 2%

Классификация ответов по видео №2 (поездка в метро)

Ответ на вопрос №1

1) Действие: *乘坐地铁* едут в метро; *休息和玩手机* кто-то отдыхает, а кто-то играет в телефоне; *戴着耳机* носят наушники; *坐着* сидят; *休息* отдыхают; *等待下车* ждут выхода из вагона; *做自己的事* занимаются своими делами; *玩手机* играют в телефоне; 82%

2) Эмоциональное состояние: *随和* покладистые; *平静* спокойные, *严肃* строгие; *面无表情* нет выражения на лице; *冷漠* равнодушные; *веселье*; *无聊* скучные; *疲劳* усталые; *烦闷* грустные; *厌恶* мерзостное настроение; *心情不佳* плохое настроение; *沉重* разочарованные; 93.5%

Ответ на вопрос №2

1) Причины действия и эмоции: *因为无聊* потому что скучно; *可能生活压力大* может быть, *жизненный стресс* большой; *不想打扰别人* не хотят беспокоить других; *可能工作很累* может быть, *устали от работы*; *可能坐地铁无聊* может быть, *в метро скучно*; *可能不喜欢笑* может быть, *не любят улыбаться*; *可能起得太早了* может быть, *встали слишком рано*; *沉重的生活和工作* тяжелая жизнь и работа; *不愿和别人交流, 自我陶醉* не хотят общаться с другими и занимаются сами собой; *电子科技发展, 人与人缺乏交流* в связи с развитием электронной техники люди лишены общения; *地铁噪音太大了* в метро слишком шумно; *发达国家工作压力大* устают на работе в развитой стране; *在公共场合说话不尊重他人* в общественном месте разговаривать - это не уважать других; *民族习惯* национальная привычка; *西方国家注重个体, 对个人的私人空间非常看重, 我以为他们是不愿意打扰到其他人* западные страны обращают внимание на личность и очень ценят свое личное пространство, я думаю, что они не хотят беспокоить других людей; *相互不认识* не знакомы друг с другом; *在公共场合不喧闹* в общественном месте не принято громко шуметь; *我依然认为这是一种习惯和社会风气影响, 不打扰他人, 管好自己份内的事, 民族习惯* я до сих пор думаю, что это привычка и результат социальной атмосферы, не мешай другим и занимайся своими делами, это национальный обычай; *遵守乘车规则, 不吵闹*

соблюдают правила при поездке, не шумят;为了生活 для жизни;一直笑会被当成神经病 если смеяться все время, будет считаться сумасшедшим 96%

2) Не знаю: 4%

3) Моральные качества: 因为人们都有素质,表现的遵守公共场所的规则,不会影响大家 потому что у людей есть хорошие качества и они соблюдают правила в общественном месте, не мешают другим;可能天生不爱笑,做人做事比较严谨吧 наверно, от рождения они не любят улыбаться и строго относятся к делам;有礼貌有秩序 вежливые и аккуратные;这是高寒地区的人的普遍性格特点,称为“高纬度性格”,严谨,严肃,认真,甚至有些刻板 это обычная черта людей в альпийских регионах, называемая темперамент полярных широт, строгие, серьезные, даже немного маловыразительные; 2%

Классификация ответов по видео №3 (большая очередь)

Ответ на вопрос №1

1) Действие: 排队 встают в очередь; 排队等待 встают в очередь и ждут; 参观某个地方 посещают какое-то место; 100%

Ответ на вопрос №2

1) Не знаю: 75.5%

2) Цель действия: 可能参加某个重要活动 может быть, участвуют в каком-то важном мероприятии; 等待银行开门 ждут открытия банка; 为了某个目的 для какой-то цели; 为了购买什么东西 для покупки чего-н.; 遵守规则 соблюдают правила; 为了遵守规则 для соблюдения порядка; 为了避免拥挤 для избежания толкотни; 为了避免混乱 для избежания беспорядка; 有秩序 соблюдают порядок; 社会秩序 социальный порядок; 为高效率,快 для высокой эффективности, быстрее; 为了方便 для удобства; 24%

3) Причины действия: 生活节奏快 быстрый темп жизни; 赶时间 нагоняют время; 人太多 много людей; 4%

4) Моральные качества: 文化水平 культурный уровень; 有教养的人 воспитанные люди; 受教育的,自觉遵守秩序 образованные, сознательно соблюдают правила; 有礼貌的人 вежливые, моральные люди; 优秀民族 отличный народ; 19.5%

Классификация ответов по видео №4 (просьба дать сигарету)

Ответ на вопрос №1

1) Действие: 聊天 разговаривают; 玩 играют; 聚众聊天 встречаются; 一起站着 вместе стоят; 抽烟 курят; 请求烟和打火机 просят сигарету и зажигалку; 98%

2) Не знаю: 2%

Ответ на вопрос №2

1) Причины действия: 可能他们认识 может быть, они знакомые; 他们喜欢抽烟,可能他们压力大 они любят курить, может быть, большой стресс у них; 可能与当地行为习惯有关 может быть, связано с особенностями местного поведения; 可能他们认为这样酷 может быть, они считают, что это круто; 可能家庭教育或者感到压力 может быть, из-за домашнего воспитания или чувствуют подавленность; 无聊 (打发时间) скучно (и убивает время); 习惯 привычка; 喜欢抽烟 любят курить; 习俗 обычай; 精神压力大 большой моральный стресс; 男女平等 равноправие мужчин и женщин; 正常的社会关系 нормальные общественные связи; 交流方式 коммуникативный способ; 在公共场合不大声说话 в общественном месте не говорят громко; 不随便扔烟头 не бросают окурки где угодно; 固定的吸烟区更方便 определенная зона, более удобная для курящих людей; 不在公共场合抽烟 в общественном месте запрещено курить; 51.5%

2) Цель действия: **增进感情** усиливает чувства; (无聊) 打发时间(скучно и убивает время); 为合作 для сотрудничества; 和别人分享 поделиться с другим; 不打扰别人 не мешают другим; 22.5%

3) Моральные качества: 有礼貌的 вежливые; 友好的 дружелюбные; 民风彪悍 народ храбрый; 女孩比较开放 открытые; 战斗民族 военная нация; 15.5%

Классификация ответов по видео №5 (рукопожатие)

Ответ на вопрос №1

1) Действие: 握手 пожимают руку; 问好 приветствуют; 进教室 входят в аудиторию; 100%

Ответ на вопрос №2

1) Не знаю: 1%

2) Цель действия: 为了表示友好 чтобы проявить дружелюбие; 表达礼貌和友爱 выражает вежливость и дружелюбие; 为了表示礼貌 для выражения вежливости; 为了增进感情 для укрепления отношений; 为了认识 для знакомства; 尊重别人 уважают других; 23%

3) Причины действия: 因为他们认识 потому что они знакомы; 因为他们热情, 有礼貌 потому что они сплоченные и дружелюбные; 因为上课时间 потому что во время урока; 因为问好很能表达礼貌 потому что приветствие очень выражает вежливость; 这是习惯 это привычка; 文化习惯 культурная привычка; 文化区别 культурное различие; 习俗 обычай; 礼仪 этикет; 传统 традиция; 可能来了新同学 может быть, придет новый студент; 可能这是第一次见面或第一次问候 может быть, это первая встреча и первое приветствие; 可能他看起来好看, 所以大家喜欢他, 他受欢迎 может быть, он хорошо выглядит, поэтому все любят его и он популярен; 性别歧视 полая дискриминация; 社会对女性歧视, 女性的社会地位较低 общество дискриминирует женщин, низкое положение женщин в обществе; 大男子主义, 男权主义 мужской шовинизм; 58.5%

4) Моральные качества: 爱 любовь; 礼貌的和友好的 вежливые и дружелюбные; 友好的 дружные; 友好的战斗民族 дружелюбная военная нация; 热情的 радушные; 作为战斗民族的热情无人可挡 как военная нация никто не может парировать их радушие; 因为高兴 потому что веселье; 有教养 воспитанные; 17.5%

Классификация ответов по ролику №6 (в ресторане)

Ответ на вопрос №1

1) Действие: 泡吧和喝酒 ходят по барам и пьют водку; 喝酒和聚会 пьют водку и собираются на встречу; 喝酒聊天 пьют и разговаривают; поют; 吃饭干杯 кушают и чокаются; 喝酒 пьют; 聚会上他们喝酒唱歌 на вечеринке они пьют и поют; 喝酒吃饭 пьют и кушают;

Ответ на вопрос №2

1) Причины действия: 这种聚会 在学生中非常普遍, 可能他们不想学习 такая вечеринка среди студентов очень популярная, наверно, они не хотят учиться; 日常交际 обыденное общение; 去酒吧是他们的文化 ходить по барам – это их культура; 生活需要 необходимое для жизни; 传统, 社会风气 традиция, общественные нравы; 俄罗斯人酷爱饮酒 русские очень любят пить; 因为他们都是酒鬼, 没有酒就不能生活 потому что все они пьяницы, без водки жить нельзя на свете; 66%

2) Цель действия: 消遣 развлечение; 高兴或他们在庆祝什么 радостные, или они отмечают что-нибудь; 娱乐, 增进感情 развлекаются и улучшают отношения; 为了助兴 для поднятия настроения; 放松和娱乐 отдыхают и развлекаются; 释放压力 снимают стресс; 27.5%

3) Моральные качества: 绅士风度 *джентльменские манеры*; 因为他们都很有礼貌 *потому что все очень вежливые*; 性格使然 *из своего характера*; 这是战斗民族的灵魂 *это является духом военной нации*; 2.5%

4) Не знаю: 0.5%

Выводы

Полученные результаты привели нас к следующим выводам.

1. Выбор респондентом фокуса внимания играет определяющую роль при ответе на вопрос «почему они так делают?». Например: *респондент А.: они приветствуют друг друга, потому что они вежливые; респондент В.: в обществе мужчины дискриминируют женщин, положение женщин в обществе низкое; мужской шовинизм.*

2. В нашем исследовании вопросы «что они делают?» и «почему люди так поступают?» предполагали выявление причинно-следственных связей в ответах. Респонденты в процессе эксперимента используют общественные знания из своего культурного опыта для отражения полной причинно-следственной цепочки. Нужно отметить, что общественные знания «не только зависят от того, что все члены культуры делятся этими утверждениями, но и потому что они верят/утверждают, что они делятся этими знаниями» [Quasthoff 1978: 21]). Например, *у них мимика строгая, они аккуратно и строго относятся к делу; на встрече они пьют, потому что любят пить водку, они же военная нация; люди курят в зоне для курящих, потому что они соблюдают правила* и т.п.

3. Культурный опыт китайцев отражает национально-культурную специфику их языкового сознания. Во-первых, большинство респондентов высоко оценили действия русских и дали положительные оценки. Это свидетельствует, что китайский народ проявляет традиционную вежливость или дружелюбие. Во-вторых, некоторые респонденты неправильно оценили действие русских, например: *(1) в обществе мужчины дискриминируют женщин, положение женщин в обществе низкое; (2) мужской шовинизм; (3) потому что все они пьяницы, без водки жить нельзя на свете* и т.п. Примеры (1) и (2) показывают на соответствующее явление – дискриминацию женщин – в самой китайской традиционной культуре, на основании чего и дается объяснение; подобный стереотип как указанный пример (3) свидетельствует о том, что этот стереотип среди китайской молодежи все еще существует.

4. Мимику и настроение людей на экране китайцы понимают по-разному, соотнося плохое или хорошее настроение с состоянием тела человека. Плохое, сумрачное, усталое, нервное настроение часто ассоциируют с «усталостью, скукой, стрессом, быстрым темпом жизни». Веселое настроение связывают с «веселой жизнью». Однако в общественном месте (в метро), по мнению испытуемых, люди «сдерживают улыбку» или «не знакомы» и поэтому не улыбаются. Например: *западные страны обращают внимание на личность, и они очень ценят свое личное пространство, я думаю, что они не хотят беспокоить других людей; в общественном месте не принято громко шуметь.*

5. Ответы «большой стресс, мало времени, усталость от работы, телефоны заставляют людей мало общаться лицом к лицу и т.д.» в действительности показывают нам современную социальную специфику Китая, где большинство людей работают шесть дней в неделю минимум по десять часов.

Как мы указывали ранее, ссылаясь на мнение И.Ю. Марковиной, культурологические лакуны представляют собой «элементы вербального и невербального аспектов “чужой”

культуры, вызывающие у коммуникантов реакцию неприятия, несогласия, недооценки и непонимания» [Марковина 2007: 79]. Наше исследование показало, что культурный опыт носителей китайского языка помогает им интерпретировать лакунизированное невербальное поведение русских, однако часто китайцы демонстрируют толерантное отношение к тому, что они не могут до конца понять и объяснить. Отметим, что интерпретация поведения носителей иной культуры в ряде случаев может опираться на стереотипы, и их изучение представляется очень важным для оптимизации межкультурного общения.

© Чжан Жуньмэй, 2023

Литература

Беляева В.Е., Э.Г. Куликова Заимствование морфем как илиминирование лакун: «итоговые» формы в русском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 6. С. 109–121.

Быкова Г.В., Пылаева О.Б. Словарь «несуществующих слов»: фантастика или реальность? // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 23.

Глазунов Ю.Т. Мотив как высшая форма потребностного возбуждения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Ижевск: 2019. Т. 29, вып. 3. С. 267–285.

Дашидоржиева Б.В. Лакуна как объект культурологического знания // Вестник ЧитГУ. 2011. №10 (77). С. 87.

Евсеева И.В., М. Чжао Лакуны и их типы в лексико-словообразовательном гнезде // Сибирский филологический форум. 2023. № 1(22). С. 35-49.

Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 136–137.

Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж, Изд-во ВГТУ, 2000. С. 182.

Конрад Н.И. Восемь стансов об осени Ду Фу // Запад и Восток. М., 1972. С. 152.

Кравец А.О. Теоретические основы рассмотрения лакун // Научные ведомости. Серия Гуманитарный науки. Белгород: БелГУ, 2018. Том 37, № 3. С. 414–421.

Марковина И.Ю. Субъекты общения как фактор эффективности/неэффективности межкультурного диалога: опыт описания характерологических лакун // Язык. Сознание. Межкультурная коммуникация. М. Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. С. 79.

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 34.

Муравьев В.Л. Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. С. 3.

Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1964. С. 184.

Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 123.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность // *Этнопсихолингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др.* Отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. М.: Наука, 1988. С. 11.

Степанов Ю.С. Французская стилистика. М.: Высш. шк., 1965. С. 120–121.

Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты // *Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой.* Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 209.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. URL: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part1-1.htm>

Шейман Л.А. Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе. Ч. 2: Содержание курса. Языковая база. Этнокультурные аспекты. Фрунзе: Мектеп, 1982. С. 167.

Эртельт-Фит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка // *Вопросы психолингвистики.* М., Ин-т языкознания РАН, 2007. №3. С. 41.

Сведения об авторе:

Чжан Жуньмэй – аспирант, Институт языкознания РАН

Контактная информация:

125009, Россия, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

e-mail: Runmei.zhang@yandex.com

Для цитирования:

Чжан Жуньмэй. Культурный опыт китайцев как опора для заполнения деятельностно-коммуникативных лагун при восприятии поведения русских // *Вопросы психолингвистики* №4(58) 2023, С. 171–181, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-171-181

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-171-181

Research article

THE CULTURAL EXPERIENCE OF THE CHINESE AS A SUPPORT FOR FILLING THE ACTIVITY-COMMUNICATION GAP IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN BEHAVIOR

Zhang Runmei

Institute of Linguistics, Russian Academy Sciences, Moscow, Russia

Abstract

This article is devoted to answering the question on how Chinese people interpret incomprehensible non-verbal components of Russian behaviour. The research materials were obtained through conducting an experiment in two Chinese universities. It involved 200 subjects aged 19–23 years (100 men and 100 women). The results showed that the subjects of the experiment interpret the reasons of the incomprehensible behavior of Russians with the help of an adaptive support - their experience gained from the culture of China.

Keywords: cultural experience, support, subjects, experiment, activity-communicative gap

© Zhang Runmei, 2023

Bionotes:

Zhang Runmei – PhD student, Institute of Linguistics, Russian Academy Sciences

Contact information:

Russian Federation, Moscow, Bolshoi Kislovsky lane, 1,1, 125009

e-mail: Runmei.zhang@yandex.com

For citation:

Zhang Runmei. The cultural experience of the Chinese as a support for filling the activity-communication gap in the perception of Russian behaviour // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 171–181. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-171-181 (In Russian)